Дело № 67-007-32

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 июля 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Разумова С.А.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 19 июля 2007 года дело по кассационным жалобам осужденного Нироновa А.А. и адвоката Путиловой М.П., на приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 декабря 2006 года, которым

Нироновa А А

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «и» УК РФ - на 9 лет, по ст. 105 ч. 2 п. «и» УК РФ – на 13 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Ниронову А.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Нironов А.А. оправдан по ст. 116 ч. 2 УК РФ, на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УПК РФ – за непричастностью к совершению преступления.

Приговором разрешен гражданский иск.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 21 декабря 2006 года Нironов признан виновным в том, что 18 марта 2006 года около 18 часов, после того, как вместе с другими лицами был удален охраной из помещения кафе «Живое пиво», [redacted] он, находясь возле входа в кафе выражался нецензурными словами, и затем в ответ на правомерное требование М[redacted], который находился вместе с Б[redacted] и О[redacted], прекратить нарушение общественного порядка, Нironов, имеющимся у него складным ножом, целясь в шею Б[redacted], нанес ему не менее двух ударов, но поскольку Б[redacted] отбил удары своей левой рукой, поэтому действиями Ниронова ему были причинены только телесные повреждения в виде поверхностной раны шеи и поверхностной раны левой кисти, которые не расцениваются, как вред здоровью и тяжесть их не определяется. После того, как Нironов нанес удары ножом Б[redacted], он тем же ножом нанес не менее двух ударов в шею О[redacted], для того чтобы лишить его жизни, причинив колото-

резаные ранения (два) шеи слева, чуть ниже щитовидной железы. В области кивательной мышцы со сквозным повреждением сонной артерии слева, с кровоизлиянием в подкожно-жировую клетчатку и мышцы, которые как каждое в отдельности, так и в совокупности расцениваются, как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Кроме того, при падении от полученных ранений О ударился головой, получив кровоизлияния в мягкие покровы черепа теменной области слева, кровоизлияния под мозговую оболочку теменной доли слева, которые образовались одномоментно и составили единую черепно-мозговую травму, расценивающуюся как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, и О 21 марта 2006 года от комбинированной травмы в виде колото-резаных ранений шеи и тупой травмы головы, осложнившихся кровопотерей и отеком головного мозга скончался в больнице.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств, суд квалифицировал действия Ниронова по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «и» УК РФ (в отношении потерпевшего Б) и по ст. 105 ч. 2 п. «и» УК РФ (в отношении потерпевшего О).

Указанный обвинительный приговор обжалован осужденным Нироновым и адвокатом Путиловой.

В кассационных жалобах осужденный Ниронов и адвокат Путилова в его интересах, утверждают, что обвинительный вердикт присяжными заседателями постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона. Считают, что председательствующим судьей допущена необъективность при рассмотрении данного уголовного дела, выразившаяся в нарушении принципа состязательности и равенства сторон, бездействии по отношению к государственному обвинителю и представителю потерпевшего, оказывавших незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, отказ в допросе свидетелей С и С чьи показания могли иметь существенное значение по делу, необъективность при произнесении напутственного слова, выразившуяся, в том числе в не напоминании присяжным заседателям всех противоречащих закону высказываний допущенных стороной обвинения в процессе, не разъяснении присяжным заседателем позиции защиты, не приведении

доказательств, смягчающих ответственность Ниронова, неразъяснении существа признания лица заслуживающим снисхождения, давлении председательствующего судьи на присяжных заседателей к которому они относят возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей вердикта. Утверждает, что государственный обвинитель и представитель потерпевшего запутали присяжных заседателей употреблением в прениях юридических терминов, неправильным разъяснением пределов прав и позиции подсудимого и его адвоката, искажением показаний свидетеля О[redacted]. Потерпевший М[redacted] разгласил в присутствии присяжных заседателей данные о личности потерпевших. Считают вопросный лист неясным и противоречивым. Ссылаются на сложность вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, постановку перед ними взаимоисключающих вопросов, необоснованный отказ защите в постановке вопроса о наличии в действиях Ниронова менее тяжкого преступления. Полагают, что вердиктом не установлен умысел Ниронова на убийство потерпевших, ссылаются на суровость назначенного Ниронову наказания. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Морковина М.Е., считает доводы жалоб несостоятельными, просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к их удовлетворению.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самого Ниронова.

При этом из дела видно, что Ниронову разъяснялись особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Судебное следствие по делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе, как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства, правила оценки доказательств были присяжным заседателям разъяснены председательствующим.

При этом председательствующим судьей обоснованно отказано стороне защиты в вызове в судебное заседание и допросе в качестве свидетелей С и С, поскольку, как следует из показаний данных лиц на предварительном следствии, им ничего не было известно об обстоятельствах совершенного Нироновым преступления. По поводу поведения Ниронова в кафе, в судебном заседании, помимо потерпевших, были допрошены свидетели О, К, Е, а также Н Показания перечисленных свидетелей сторона защиты не ставила под сомнение, и не ходатайствовала о признании их недопустимыми. В судебном заседании исследованы все доказательства, представленные стороной защиты и стороной обвинения. Таким образом, следует признать, что обстоятельства дела были с достаточной полнотой исследованы в присутствии присяжных заседателей, при этом нарушения принципа состязательности сторон не допущено.

Также не допущено существенных нарушений закона при проведении прений сторон. Как видно из протокола судебного заседания, государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей был разъяснен закон о том, что

подсудимый не ограничен в выборе позиции защиты, он, при даче показаний не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, однако он и адвокат, который должен следовать избранной подсудимым позиции, могут защищаться от предъявленного подсудимому обвинения только способами, которые разрешены законом (т. 4 л.д. 190, 196). Указанное высказывание государственного обвинителя нельзя отнести к оказанию давления на присяжных заседателей. Также государственным обвинителем был разъяснен смысл юридического термина – из хулиганских побуждений. Государственный обвинитель в прениях пояснил, что Ниронов в отношении потерпевших действовал без какого-либо повода, в ответ на справедливое замечание по поводу его поведения, то есть из хулиганских побуждений (т.4 л.д.194). При таких обстоятельствах употребление в присутствии присяжных заседателей юридического термина нельзя отнести к существенному нарушению уголовно-процессуального закона.

То обстоятельство, что потерпевшим М в прениях были доведены до сведения присяжных заседателей данные о профессии потерпевших, не может быть отнесено к элементу давления на присяжных заседателей, поскольку значения для разрешения поставленных перед присяжными заседателями вопросов не имеет. Помимо этого, закон не содержит запрета к исследованию в присутствии присяжных заседателей сведений о потерпевших.

Утверждения в кассационных жалобах об искажении государственным обвинителем в прениях показаний свидетеля О являются необоснованными, поскольку показания указанного свидетеля, приведенные в прениях стороной обвинения, соответствуют содержанию показаний данного свидетеля в протоколе судебного заседания (т. 4 л.д. 130-135, 193).

Замечания Ниронова на протокол судебного заседания, рассмотрены судом в порядке, установленном законом.

Каких-либо высказываний в прениях, порочащих исследованные в судебном заседании с участием присяжных

заседателей и признанные допустимыми доказательства, стороной обвинения допущено не было.

Как усматривается из дела, нарушений закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, также не допущено.

Позиция защиты, в том числе, о наличии в действиях Ниронова менее тяжкого обвинения, была отражена в вопросном листе, в вопросе № 11 (т. 4 л.д. 5). А именно, «доказано ли, что 18 марта 2006 года около 18 часов, возле кафе «Живое пиво», Ниронов нанес ножом О один удар в шею, причинив колото-резаное ранение шеи, так как потерпевшие М, Б, О, наносили ему удары ногами и руками по голове и телу, а он, находясь в положении лежа на земле, отмахивался от них ножом?» Указанный вопрос занесен в вопросный лист в том виде, в каком предложен защитой.

Председательствующим по делу обоснованно было отказано защите включить в вопросный лист вопрос об умысле Ниронова на убийство О: «доказано ли, что Ниронов, нанося ножевые ранения О, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления смерти О и желал лишить его жизни ?» - как требующий юридической оценки.

Вопросы, поставленные на разрешение присяжных заседателей являются понятными, соответствуют требованиям закона.

Так, из ответа на вопрос № 1 следует, что 18 марта 2006 года в отношении потерпевших (троих) было совершено деяние. Согласно ответу на вопрос № 2 - не доказано, что Ниронов наносил удары ножом М (на основании вердикта, Ниронов был оправдан по ст. 116 ч. 2 УК РФ). Согласно ответу на вопрос № 5 – доказано, что Ниронов наносил удары ножом Б. При этом присяжные заседатели уточнили и в этом ответе, что не доказано, что Ниронов наносил удар ножом М. Из ответа на вопрос № 5 следует, что Ниронов нанес удары ножом О. Таким образом, вопреки

утверждениям в жалобах, противоречий в ответах на указанные вопросы не имеется.

Не основаны на данных вердикта и утверждения о том, что вердиктом не установлен умысел Ниронова на причинение смерти потерпевшим Б и О.

Так, вердиктом установлено, что, нанося удары Б ножом, Ниронов целился в жизненно важный орган - шею, что свидетельствует о направленности умысла Ниронова на причинение Б смерти. Установлено также, что Б отбил удары своей левой рукой, и поэтому получил только поверхностные раны шеи. То есть установлены и обстоятельства в связи с которыми, умысел на причинение смерти не был доведен до конца.

В отношении потерпевшего О вердиктом установлено, что Ниронов, желая причинить смерть потерпевшему, нанес ему два удара ножом в шею, причинив резаные ранения шеи с повреждением сонной артерии. Кроме того, при падении от полученных ранений шеи, О получил черепно-мозговую травму. В результате комбинированной травмы шеи и головы, которые, как каждая в отдельности, так и в совокупности расцениваются как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, наступила смерть потерпевшего О.

Кроме того, согласно вердикту присяжных заседателей, Ниронов нанес удары ножом потерпевшим Б и О в ответ на правомерное требование о прекращении нарушения общественного порядка. Таким образом, установлено, что мотив действий Ниронова, направленных на причинение смерти потерпевшим Б и О был хулиганским.

Напутственное слово председательствующего отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ.

В том числе председательствующий в напутственном слове привел содержание обвинения, сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение

деяния, в котором обвиняется подсудимый, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражал при этом своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснил присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, содержание юридических терминов, понятия общественный порядок. (т. 3 л.д. 68-83).

Ссылки в жалобах на то, что председательствующий должен был напомнить присяжным заседателям высказывания сторон, противоречащие закону, сами по себе противоречат требованиям закона, являются несостоятельными.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Все неясности, имеющиеся в вердикте (ответах на вопросы), были устранены в соответствии с ч. 2 ст. 345 УПК РФ, присяжные заседатели дважды направлялись председательствующим в совещательную комнату. Последнее обстоятельство не может расцениваться, как оказание давления на присяжных заседателей председательствующим по делу, вопреки указанию на это в жалобах.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

В том числе председательствующим правильно, в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки, квалифицированы действия Ниронова.

Судом в приговоре обоснован вывод о наличии у Ниронова умысла на причинение потерпевшему Б[redacted] и О[redacted] смерти, с учетом, обстоятельств, установленных вердиктом.

Доводы кассационных жалоб осужденного Ниронова и адвоката, связанные с доказанностью обвинения, не могут рассматриваться как кассационный повод, поскольку разрешение вопроса о доказанности обвинения и оценка исследованных судом доказательств, являются в силу ст. 334 УПК РФ исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей.

При назначении Ниронову наказания, судом, в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающее обстоятельство, а также то, что вердиктом коллегии присяжных заседателей Ниронов признан заслуживающим снисхождения.

При этом, как усматривается из протокола судебного заседания. Председательствующим, разъяснялись присяжным заседателям основания порядок и последствия признания осужденного заслуживающим снисхождения (т. 3 л.д. 82).

Назначенное Ниронову наказание соответствует требованиям закона, в том числе требованиям справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по настоящему делу не усматривается.

С учетом изложенного, приговор в отношении Ниронова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 декабря 2006 года в отношении Ниронова А. А. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Ниронова А.А. и адвоката Путиловой М.П., без удовлетворения.

Председательствующий – Разумов С.А.
Судьи: Фролова Л.Г. и Чакар Р.С.

Копия верна Судья Верховного Суда РФ Л.Г. Фролова